

В разгар трапезы из-за двери прозвучал голос слуги: «Мой господин, от принцессы прибыли люди».

Услышав это, Ли Аньле поднес ко рту Хэ Ланьлина кусочек батата в медовой глазури, а затем небрежно положил сладкий овощ на свою тарелку: «Матушка прислала? Зови их сюда».

Распахнулся занавес, и первой появилась тетушка Чжан, прислуживавшая принцессе, за ней следовали двое. Впереди шел рослый мужчина с широкими плечами, узкой талией и правильными чертами лица, а за ним – стройный слуга со светлой кожей, чья внешность казалась одновременно мягкой и утонченной.

Тетушка Чжан низко поклонилась: «Мой господин, этих двоих Ее Высочество принцесса выбрала лично. Принцесса велела передать, что, поскольку юный господин Хэ прибыл недавно и может чувствовать себя одиноким рядом с вами, она послала их, чтобы составить ему компанию. Они смогут поговорить, развеять его скуку».

Взгляд Ли Аньле скользнул по лицам обоих слугителей, а затем остановился на Хэ Ланьлине: «Моя мама сказала, что они составят тебе компанию. Как думаешь, взять их или нет?»

Хэ Ланьлин поднял глаза на новоприбывших. Ему было ясно: под видом «компании» прислали шпионов старшей принцессы, чтобы наблюдать и передавать вести. Но почему принцесса прибегла к столь изощренным мерам, если он всего лишь беззащитный заложник, не имеющий в поместье хоу ни малейшей поддержки? Не стал ли он в глазах старшей принцессы той угрозой, которую необходимо нейтрализовать?

Скрывая внутренние сомнения, он внешне сохранял невозмутимость и почтительно ответил: «Ваша Высочество, ваше решение будет правильным».

Услышав эти слова: «Решайте сами», – Ли Аньле поднял взгляд на Хэ Ланьлина, в его голосе прозвучала едва уловимая нотка недовольства: «Я спросил, желаешь ли ты этого, а не предоставил тебе выбора».

Хэ Ланьлин снова взглянул на Ли Аньле. Отказаться означало бы открыто бросить вызов воле принцессы, а учитывая ее методы, последствия могли быть весьма печальными. Принять же их – значило позволить им стать ее глазами и ушами, и каждое его движение оказалось бы под неусыпным надзором.

После мгновения раздумий Хэ Ланьлин медленно произнес: «Я, разумеется, благодарен Ее Высочеству за проявленную заботу. Однако, будучи по натуре человеком тихим, я опасаясь, что держать этих двоих, к тому же уже находящихся под ее покровительством, было бы несправедливо. Воистину, излишне беспокоить других нет никакой нужды».

Ли Аньле кивнул: «Логично. Если тебе это не по душе, то лучше пусть они понапрасну не мозолят нам глаза». Он обернулся к тетушке Чжан и громко произнес: «Тетушка, вернитесь и передайте матушке, что у нас в поместье достаточно своих людей, и пока этих двоих брать не нужно. Когда юному господину Хэ действительно понадобятся помощники, мы позаботимся об этом».

Тетушка Чжан, хоть и была несколько удивленной, почтительно ответила: «Да, этот старый слуга понял. Я немедленно доложу принцессе». С этими словами она вывела обоих слугителей.

Едва люди из столовой ушли, и их шаги затихли вдали, Ли Аньле произнес: «Ты очень хорошо

справился».

Хэ Ланьлин молчал, ожидая дальнейшего развития событий.

«Любой другой принял бы их без колебаний. У тебя же есть острые углы, которые куда интереснее тех, кто умеет лишь преклонять голову. Кажется, теперь ты мне нравишься больше».

Хэ Ланьлин слушал, опустив глаза, и находил это забавным: Ли Аньле говорил, что ему нравятся люди с «острыми углами», однако эти углы должны были оставаться в установленных им рамках. Стоило кому-то выйти за пределы дозволенного и осмелиться открыто перечить его воле, как его любезность, скорее всего, иссякла бы; последовал бы выговор или нечто худшее. Его отказ, хоть и казался резким, на деле представлял собой разумную и взвешенную меру. Он не бросал открытого вызова принцессе и не шел вразрез с намерением Ли Аньле позволить ему самому принимать решения. В конце концов, он не вышел из-под его контроля.

Но Хэ Ланьлин лишь опустил голову и сказал: «Этот подчиненный лишь выполняет свой долг».

После обеда Чжии специально разыскала Хэ Ланьлина и подробно разъяснила многочисленные правила резиденции хоу: от времени утренних и вечерних приветствий до положения тела при подаче письменных принадлежностей и даже того, на какое расстояние следовало избегать края чашки при подаче чая Ли Аньле. Хэ Ланьлин внимательно слушал и всё запоминал.

После непродолжительной прогулки наступил вечер. После ужина Чжии проводила Хэ Ланьлина во внутреннюю комнату Ли Аньле. Дойдя до двери, она остановилась и прошептала: «Юный господин Хэ, пришло время помочь хоу в ванной».

Хэ Ланьлин стоял в дверях, его шаги замедлились. Будучи заложником с детства, он видел, как другие служат своим господам, но столь тщательное обращение было ему совершенно незнакомо. Заметив его колебание, Чжии быстро улыбнулась: «Юный господин, пожалуйста, войдите. Это все повседневные дела. Если вы в чем-то не уверены или растеряетесь, можете позвать служанок снаружи, чтобы они вам помогли».

Она взглянула в сторону внутренней комнаты и поспешно сказала: «Поторопитесь, хоу нетерпелив, он рассердится, если будет ждать слишком долго».

Когда Хэ Ланьлин распахнул резную деревянную дверь, его шаги замерли. Оказалось, вся внешняя комната была покрыта толстым парчовым ковром. Он впервые переступил порог спальни Ли Аньле. Его взгляд скользнул по комнате, и он невольно почувствовал тревогу. Напротив него располагался диван из сандалового дерева, обитый мехом серебристой лисы. Рядом с диваном стояла позолоченная курильница. На стене висел свиток, написанный тушью, мазки которого напоминали подлинные работы мастера предыдущей династии. Даже цветочная подставка в углу была вырезана из цельного куска нефрита. Эта обстановка превосходила даже те слухи, что циркулировали за пределами поместья о «роскоши хоу Анле».

Хэ Ланьлин взял себя в руки и, прислушиваясь к слабому шуму воды внутри помещения, прошел мимо ширмы. Оказавшись за ней, он внезапно окунулся в туманную дымку водяного пара. Это был бассейн с горячими источниками, выложенный белым мрамором, пар от которого источал слабый целебный аромат.

«Что ты здесь делаешь?» – голос Ли Аньле донесся из воды. Хэ Ланьлин поднял глаза и увидел его, прислонившегося к краю бассейна. Его длинные черные волосы ниспадали на плечи,

несколько мокрых прядей прилипли к шее.

Хэ Ланьлин тут же опустил голову: «Ваш подчиненный пришел служить вам».

«Иди сюда». Ли Аньле подошел ближе, и Хэ Ланьлин смог отчетливо разглядеть его. Он прислонился к стенке бассейна, слегка запрокинув голову назад; глаза его были слегка покрасневшими от пара, губы очень бледными, а кожа болезненно-белой.

«Все еще стоишь здесь?» – увидев, что Хэ Ланьлин не двинулся с места, Ли Аньле открыл глаза, в его голосе звучало нетерпение. – «Помоги мне помыться».

Затем Хэ Ланьлин пришел в себя, быстро взял с низкого столика ткань с мылом, замочил ее в теплой воде и, сложив руки, осторожно потер. Он аккуратно нанес пену на волосы Ли Аньле, расчесывая их пальцами с нужной силой.

Ли Аньле слегка прищурился, видимо, наслаждаясь нажимом пальцев Хэ Ланьлина, и спросил: «Ты раньше служил другим?»

Хэ Ланьлин продолжил свою работу: «Я никому не служил. Просто во дворце было мало слуг, и однажды я помог своему младшему брату привести себя в порядок».

Ли Аньле сказал: «О», и больше не задавал вопросов, лишь слегка повернув голову: «Приложи больше усилий».

Хэ Ланьлин, как и было велено, усилил давление кончиками пальцев, прижимая их к коже головы Ли Аньле. Запах мыльного дерева постепенно исчез. Хэ Ланьлин смыл пену с волос Ли Аньле водой, затем взял чистую тряпку и аккуратно промок волосы, чтобы удалить влагу. Ли Аньле прислонился к стенке бассейна, полускрыв глаза, пока его волосы не высохли наполовину, после чего лениво поднял подбородок: «Хорошо».

Как только Хэ Ланьлин убрал тряпку, снаружи раздался тихий стук. Чжи толкнула дверь и вошла, держа в руках небольшой медный обогреватель. «Господин, пора высушить волосы». Чжи подошла, аккуратно поставила грелку на низкий столик у бассейна, а затем взяла в руки гребень из слоновой кости. «Юный господин Хэ, вы хорошо поработали. Остальное предоставьте этой служанке».

Хэ Ланьлин кивнул и отошел в сторону. Затем Ли Аньле встал из бассейна, и Чжи быстро подала ему заранее приготовленный халат, помогая его надеть. Хэ Ланьлин опустил глаза и посмотрел на пол. Позади него послышался тихий звук гребня из слоновой кости, расчесывающего волосы, а затем голос Ли Аньле: «Скоро будет охота, ты пойдешь?»

«Пойду».

«Хорошо», – улыбнулся Ли Аньле легким тоном. «Тогда я тебя подвезу».

Услышав это, Чжи, нежно согревая волосы Ли Аньле теплом печи, с улыбкой сказала: «Какое совпадение! На склад как раз несколько дней назад был доставлен прекрасный кусок ткани, идеально подходящий для пошива костюма для верховой езды и стрельбы из лука для юного господина Хэ».

«Хорошо, давайте сделаем это», – небрежно ответил Ли Аньле. «Выберите хорошие материалы и более роскошный стиль, чтобы, когда он его наденет, люди не сочли его неряшливым и я не потерял лицо».

Чжи быстро ответила: «Эта служанка все поняла, я немедленно все устрою».

<http://bllate.org/book/17608/1643100>